

Для цитирования: Малыш Е. В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 589-599

doi 10.17059/2018-2-20

УДК 330.113.2:332.68:332.146.2

JEL P250, R130

Е. В. Малыш

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: malysz.elena@mail.ru).

ПРОБЛЕМА РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Статья посвящена расширению границ научных представлений об экономической природе рентных отношений в мезоэкономике. В статье развиты теоретические положения о влиянии глобализации на развитие рентной экономики и направленных противоположно им тенденциях локализации рентных отношений. В этой связи проведено исследование соотношения понятий «сырьевая экономика» и «рентная экономика». Автором предложено множество методов влияния рентных отношений на экономическое развитие. Рентность экономики соответствует направлениям глобализации ренты и взаимосвязана с конкретными типами рентных отношений. Выявлены закономерности функционирования и тенденции развития современных рентных отношений в локальном экономическом пространстве. Интегрируя указанные тенденции, автору удалось выявить задачи рентной экономики на региональном уровне. Локализация рентных отношений в глобализирующейся региональной экономике позволит выявить наилучшие направления развития для региона. Возрастающая рентность региональной экономики позволила автору выделить обобщающие признаки одновременно и глобализирующихся, и локализующихся рент. Итогом исследования послужили направления трансформации рентных отношений на уровне региональной экономики. Первое направление выражено в специфической концентрации рент, возникших и локализованных на территории региона, в территориальную ренту. Второе направление — модификация форм рентных отношений по линии их географической локализации в экономическом пространстве региона. Третье — фиксация всеобъемлющего характера изменений в развитии рентных отношений на территории региона. Четвертое направление трансформации определяется существованием объективных ограничений развития рентных отношений в региональной экономике.

Ключевые слова: рента, рентные отношения, локальное экономическое пространство, региональная экономика, рентные ресурсы, рентные доходы, глобализация, локализация отношений, территориальная рента, формы рент

Введение

Ренту принято считать одним из наиболее сложных явлений общественной жизни. В то же время, ренту относят к числу тех фундаментальных категорий экономической науки, интерес к содержанию и постоянные попытки осмысления которых делятся многие сотни лет. Еще недавно было принято считать, что рентные проблемы в индустриальном обществе потеряли актуальность, особенно это касается земельной ренты. Постепенно «ренту стали обнаруживать везде» [1, с. 40]. Сейчас большинство исследователей склоняются к тому, что рента стоит на стыке экономики и политики, находится в постоянном развитии и оказывает влияние на большое число экономических категорий и явлений, на это указывает, например, О.Б. Сёресен [2].

Становится все более и более очевидным многоаспектность и многозначность характера как каждого из разнообразных типов ренты, так и рентных отношений в целом. Как пишет В.А. Осипов, «главным источником общественного богатства является экономическая рента. ... Фактором ее образования является рост совокупного спроса, обуславливающий необходимость эксплуатации ресурсов с худшими показателями» [3, с. 128]. По поводу природной ренты И.Н. Буздалов писал: «Вопрос о ренте ... — один из самых сложных в политэкономии и во многом запутанных как с теоретической, так и с практической точек зрения» [4, с. 12].

Механизмы создания и распределения рент являются ключевыми в поддержании социально-экономической и политической стабильности, без которых невозможно устойчивое экономическое развитие. Современная теория рентных отношений исследует ренту как соци-

¹ © Малыш Е. В. Текст. 2018.

альное, государственное, институциональное и системное явление. Обычно считается, что экономика становится рентной в странах с сырьевой ориентацией и с индустриальной экономикой. Многими признается, что рентные отношения вышли за пределы микро-, мезо- и макроэкономики и стали объектом глобальной экономики; наблюдается разрастание рентных явлений в обществе, они становятся массовыми. Рента стала характерной для большинства сфер и отраслей экономической системы. В условиях глобализации экономики формирование социально ориентированной системы рентных отношений становится одним из условий обеспечения устойчивого развития как отдельных или интегрированных экономических субъектов, так и экономики страны в целом и ее регионов. Вместе с тем, процессы глобализации ускоряют и катализируют процессы массовости «погони» за рентой во всех сферах общества.

Непризнание участия рентных факторов в формировании региональных доходов отчасти вызвано отсутствием теоретических основ функционирования регионального рентного механизма регулирования, системы рентных отношений, складывающихся по поводу формирования, распределения, изъятия и использования рентных доходов как механизма управления воспроизводственными процессами в регионе.

Вопросы эксплуатации локальных рентообразующих ресурсов до сих пор либо вовсе не рассматривались в качестве источников роста и развития регионов из-за слабости институтов капитализации рентных доходов в региональной экономике, либо используются лишь отчасти, без учета системного воздействия различных рент локализованных на территории региона.

Объект исследования и методология

В современных условиях существует настоятельная необходимость совершенствования системы рентных отношений в части их региональной составляющей, это позволит обеспечить, с одной стороны, необходимый уровень доходов рантье-инвестора и региональных бюджетов, а с другой — эффективность использования рентообразующих ресурсов региона и, как следствие, создать устойчивый базис для воспроизводственных процессов в регионе.

В качестве объекта исследования выбраны тенденции локализации рент на территории региона, выраженные в процессах модификации рентных отношений в региональном эко-

номическом пространстве. Выявление и осмысление новых тенденций, характеризующих изменение влияния рентных отношений на экономический рост и развитие региона, является основной целью исследования.

В методологическом смысле исследование опирается на концепции различных видов рент (земельных, природных, интеллектуальных, инновационных, статусных и др.), институциональную теорию, концептуальные основы сбалансированного развития, позволяющие в результате систематизации идей определить пути формирования и направления развития рентных отношений в региональной экономике. Аргументация теоретических положений и полученных выводов осуществлялась на основе общенаучных методов теоретического и эмпирического познания: причинно-следственном, абстрактно-логическом и логико-структурном анализе и синтезе. В процессе выявления основных тенденций была использована методология системного подхода.

Теоретический базис

Системный подход к изучению рентных отношений на уровне региональной экономики, являясь комплексной научной проблемой, основывается на серьезном теоретическом фундаменте выдающихся классических экономистов различных школ и направлений.

Начала рентной теории были положены физиократами — Ф. Кенэ, А. Р. Ж. Тюрго и др., а также ранними маржиналистами — О. фон Бём-Баверк и др. Методологическая основа регулирования рентных отношений была разработана представителями классической школы политэкономии — В. Петти, Дж. Андерсоном, А. Смитом, Ж.-Б. Сэем, Д. Рикардо, К.И. Родбертусом и др. К. Маркс обосновал возможность появления абсолютной ренты и раскрыл экономическую природу дифференциальной ренты. Благодаря неоклассическому направлению экономической мысли — Дж.С. Милль, А. Маршалл, В. Парето, Н.У. Сениор, Й. Г. фон Тюнен, И. Фишер, М. Фридмен и др. — исследования рентных отношений вышли за рамки природных факторов.

Отдельные аспекты рентных отношений в постиндустриальном обществе рассматриваются в трудах многих зарубежных исследователей. Среди них следует назвать представителей кейнсионизма (Дж.М. Кейнс, Дж.К. Гэлбрейт, П.Э. Самуэльсон, Р.М. Солоу и др.) и институционализма (А.А. Алчиан, Г. Таллок, Р.Д. Толлисон, Дж. Бьюкенен, Ф.А. Уокер и др.).

Финансовые механизмы формирования и развития рентных доходов в дореволюционной России исследованы в работах Я.К. Берзтыса, А.А. Богданова, С.Н. Булгакова, В.В. Докучаева, Н.Д. Кондратьева, И.Д. Лаптева, В.И. Ленина, Л.Я. Любимова, К.В. Островитянинова, М.Н. Соболева, М.И. Туган-Барановского, Л.В. Ходского, Л. Шанина, И.И. Янжула и др.

Теоретические и методологические подходы к системе рентных отношений в региональной экономике по ряду положений остаются дискуссионными. Они исследовались многими отечественными учеными, среди которых большой вклад внесли И.Н. Буздалов, С.Ю. Глазьев, Р.У. Гусманов, С.А. Киммельман, Р.П. Кудряшова, А.В. Латков, А.В. Ложникова, Д.С. Львов, Б.С. Малышев, В.А. Мещеров, В.К. Нусратуллин, Ю.В. Разовский, Ю.В. Яковец и др.

Рентные отношения и глобализация

Появлению научной литературе термина «рентная экономика» предшествовала достаточно продолжительная дискуссия о роли минерально-сырьевых ресурсов и природной ренты в формировании факторов экономического роста страны. Подобные исследования еще оперировали терминами «сырьевая» (или «ресурсная») экономика и «рентный капитализм». Все эти термины связывались в основном с экономическими проблемами добычи углеводородов и с зависимостью экономики от извлечения соответствующей ренты. В настоящее время под влиянием процессов глобализации терминология, показывающая влияние ренты на экономику, стала приобретать новые значения. Покажем, с чем связано разрастание традиционного понимания рентной экономики.

Аналізу сущности ресурсно-сырьевой экономики посвящено большое число работ российских ученых, особенно на рубеже XX–XXI вв. Все они, по сути, посвящены решению проблем ресурсообеспеченности и ресурсозависимости.

Среди российских исследований по тематике исследования ресурсной зависимости можно выделить работы двух групп экономистов, под условным предводительством: первая группа — Е.Т. Гайдар [5]; вторая — В.М. Полтерович, В.В. Попов, А.С. Тонис [6].

Многочисленные отечественные исследования по вопросам ресурсозависимости экономики условно можно разделить на три направления:

1) разработка экономических механизмов регулирования сырьевой модели раз-

вития страны (Б.Н. Кузык, В.Р. Грязнухина, Р.Р. Ноговицын, Л.Н. Красавина и др. [7; 8; 9, с. 105–168]);

2) исследование отрицательного воздействия «ресурсного изобилия» на развитие стран (К.В. Симонов, И.А. Колпакова, В.И. Гришин, Г.Ю. Гагарина, С.В. Пятенко, Т.Ю. Сапрыкина, А.В. Мещеров и др. [10–14]);

3) поиск границы отрицательного воздействия на развитие экономики, признание некоторой положительной роли сырьевых ресурсов страны (Л.Н. Даниленко, А.А. Кокошин, В.С. Мартыанов, Л.Г. Фишман и др. [15–17]).

В более поздних отечественных работах уже объектом изучения стала ресурсообеспеченность (В.В. Шмат, Н.И. Сулов, В.О. Садовская и др. [18–20]). С применением эконометрических инструментов была достаточно убедительно доказана взаимосвязь между качеством общественных институтов и характером воздействия ресурсов на развитие экономики. Стало ясно, что концепция «проклятья» как излишне политизированная по сути своей ставила проблему рентиориентированного поведения нефтедобывающих стран в 1970–1980-е гг. Тогда были введены термины «парадокс изобилия», «проклятие природных ресурсов», «ресурсное проклятие»¹. Все эти и подобные им термины вводились для объяснения парадоксальных, на первый взгляд, ситуаций. Богатые ресурсами страны не использовали «данное Богом» для улучшения своего развития, роста экономических показателей (например, исследования Р.М. Аути [22], М. Хамфрис, Дж. Сакс, Дж. Стиглиц [23]) или уровня социально-экономического развития (например, исследования Э. Бульте, Р. Дамания, Р. Дикон [24]).

Миф «ресурсного проклятия» основан на проблеме неравномерного использования природной ренты. Идея всеобщности распределения природной ренты, реализованная за рубежом (штат Аляска в США, Норвегия, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и др.), до сегодняшнего дня привлекает внимания российских исследователей (например А.В. Кокин [25]).

Думается, что проблема ресурсной экономики должна рассматриваться шире в соответствии с характером использования ренты:

¹ Англ. «парадокс изобилия» (*paradox of plenty*), «проклятие природных ресурсов» (*naturale source curse*), «ресурсное проклятие» (*resource curse*). Впервые термин «ресурсное проклятие» был применен в работе группы исследователей из Всемирного банка, под руководством А. Гелба в 1988 г. [21].

ренды ресурсообеспеченности, в особенности углеводородные ренты, будут давать положительные эффекты в экономике при условии развития общественных институтов доступа к ресурсам; ренты ресурсозависимости дают экономике только отрицательные ренты, связанные с недостатками использования ресурсного капитала.

Зарубежные авторы в основном посвящали свои исследования проблеме рентоориентированного поведения. Для всех субъектов рентных отношений характерно рентоориентированное поведение, обусловленное рентным интересом, то есть действиями, направленными на получение рентного дохода. В рамках институционализма исследование рентных отношений значительно усложняется [26]: в экономической системе появляются не только те рентные доходы, образование и присвоение которых происходит в результате действия естественных факторов, но и различные виды ренты, которые создаются искусственно, вследствие действия отрицательных стимулов и поведения социально-экономических агентов. Эта концепция получила название теория «поиска ренты» [27–29]. Возможность получения ренты является основным стимулом для владельцев ресурсов искать варианты их наиболее выгодного размещения.

На основе проведенного анализа, таким образом, можно обозначить следующие черты современной рентной экономики, которые непосредственно влияют на рост и развитие экономики и составляют основу методологии формирования эффективности любой хозяйственной деятельности:

1. Рентная экономика всегда направлена туда, где формируется максимальная рента. Если основная часть ее формируется от экспорта (сырья, ресурсов, товаров, технологий и др.), то рентные доходы становятся зависимыми от мировых цен и ценностных ориентиров иностранных потребителей. Важно не допустить диффузию ренты за рубеж.

2. Нужно осознавать, что в рентно-сырьевой экономике, основанной на природной ренте, в перспективе снижается доля добавленной стоимости. Из-за этого нарастают процессы разрастания издержек производителей несырьевых отраслей, нарастает непроизводительное истощение невозпроизводимых ресурсов.

3. Теряется эффективное воспроизводство всех капиталов в экономике.

4. Повышается макроэкономическая волатильность, а значит, растут глобальные финансовые риски.

5. Темпы развития экономики сырьевого экспортера в долгосрочной перспективе закономерно снижаются.

6. Снижение качества институциональных структур способствует росту и развитию негативных эффектов рентной экономики.

Выдвинем тезис: любая экономика рентная. Любое развитие экономики¹ в своей основе содержит ренты. Но рентные отношения, являясь движущей силой развития, оказывают на экономику не только положительное влияние, но и отрицательное. Основное противоречие, приводящее любые рентные отношения в отрицательную плоскость, состоит в противопоставлении ренты условиям формирования свободного рыночного предпринимательского дохода. Устранение противоречий переводит результат воздействия рентных отношений на экономику в положительную плоскость. Каждый вид рентных отношений формирует свои тренды рентной ориентации экономики, свои способы противопоставления свободному доходу. Все тренды отдельных рент концентрируются в единую тенденцию, обусловленную системным эффектом тех рентных отношений, которые локализовались на территории региона. Механизмы противопоставления базируются на различных основах, но их можно интегрировать во множество методов влияния рентных отношений на экономическое развитие:

- изменение характера отношений собственности, сужение ее функций;
- возможность применения методов реализации властных отношений теми субъектами, которые не связаны собственностью, а зависят от статуса субъекта в обществе;
- модифицирование способов эксплуатации труда в сторону максимизации уменьшения использования человеческого труда;
- усложнение механизмов распределения и перераспределения рентных доходов в сторону их неформальности и латентности;
- эксплуатация рентообразующих ресурсов, создающая оптимальные пути для получения максимального объема рентных доходов с учетом всех возможностей локального пространства;
- контроль над потоковыми способами изъятия рентных доходов, позволяющий поднимать степень справедливости налогообложения и сформировать механизмы, побуж-

¹ Под экономическим развитием понимаем качественные изменения в экономике, под экономическим ростом — изменение абсолютных экономических показателей.

дающие предпринимателей к конкурентной борьбе, а не погоне за рентой.

Тренды нарастания влияния рентной экономики, в соответствии с двойственностью рентных отношений, связаны, с одной стороны, не столько с процессами глобализации прибыли, сколько с процессами глобализации рент (Х. Эльзенханс «Рост и упадок капиталистической мировой системы» [30]); с другой стороны, как ответ на глобальные тенденции нарастают процессы локализации рент, концентрации, роста численности и интеграции объемов различных рент в локальном экономическом пространстве.

Рентность экономики выражается в расширении перечня рыночных несовершенств, углублении процессов монополизации, увеличении возможности влияния экономической власти рантье на рыночные процессы, усилении политического контроля. Направления глобализации ренты взаимосвязаны с конкретными видами ренты и сильно зависят от эффективности регулирования соответствующих типов рентных отношений:

— природные ренты: решение проблемы интенсификации роста экономики лежит в плоскости управления рентными идентификаторами качества экономических ресурсов (в первую очередь невозобновляемых, природных);

— интеллектуальные ренты: длительность возможности беспрепятственно присваивать технологическую ренту становится мотивом инновационной деятельности;

— финансовые ренты: управление финансовыми потоками, продвигаемое процессами глобализации, позволяет присваивать меньшинству результаты экономик других стран;

— инновационные ренты: тенденции ускорения развития обрабатывающих производств, проявляющихся в многообразии выпускаемой продукции, способной удовлетворить все более и более расширяющиеся потребности, которые, в свою очередь, становятся решающим фактором в увеличении добавленной стоимости в расчете на единицу продукции, получаемой вследствие временного повышения эффективности производства;

— потребительские ренты: рост доходов населения влечет за собой рост емкости потребительских рынков. Основа тенденции — активное формирование потребительских ценностей, основанных на разнице между ценой товара для потребителя и той ценой, которую он готов за него заплатить;

— информационные ренты: решающим становится уровень знаний и образование. Основной собственник — владелец информации. Главный общественный конфликт ушел из сферы собственности в сферу образования. Постиндустриальное общество находится под влиянием основных факторов: техники, технологии и информации, социальной структуры, духовных ценностей и другого;

— территориальные (земельные) ренты: концентрация комплексного воздействия экономических и экологических рент территории.

Основные тенденции развития рентных отношений в региональной экономике

Исследования возможностей применения терминологии рентных отношений на уровне региона или обсуждение проблем региональной рентной экономики (будем считать эти выражения синонимичными) являются редкими; объект подобных исследований плохо проработан и специфичен. Специфика заключается в отрыве теории рентных отношений от теории региональной экономики, от методологии регионального развития. Считаем, что преодоление отрыва можно производить с двух сторон.

Первый подход. Изучение проявлений рентной экономики возможно лишь для экономики в целом, нет потребности искать какие-либо особенности, характерные проявления и вообще спускаться на уровень региона. Нам видится, что этот подход, хотя и характерный для большинства исследований, содержит ошибочную постановку проблемы преодоления последствий воздействия рентных отношений как на экономику страны в целом, так и, в особенности, на региональную экономику. Принимая решения по выравниванию условий социально-экономического развития регионов, невозможно не учитывать региональной рентной составляющей, более того, неучет ренты ведет к потере регионального дохода, к снижению темпов наращивания регионального богатства и, в конечном счете, к социальной дестабилизации в регионе. Примером социальных исследований, ярко демонстрирующих последствия неучета отрицательных воздействий рентной экономики для населения регионов и страны в целом, могут служить работы уральских политологов Л.Г. Фишмана, Д.А. Давыдова и В.С. Мартыанова [1, 17].

Теория выравнивания условий социально-экономического развития регионов в рамках данного подхода фактически отрицает или, скажем мягче, не считает нужным изучать не-

обходимость учета рентных факторов в формировании фондов рентных доходов на уровне регионов. Это отрицательно сказывается на эффективности государственного субсидирования на региональном уровне, на региональном налогообложении, на поиске дополнительных источников улучшения качества жизни населения регионов. Непризнание участия рентных факторов в формировании региональных доходов отчасти вызвано отсутствием теоретических основ функционирования регионального рентного механизма регулирования, системы рентных отношений, складывающихся по поводу формирования, распределения, изъятия и использования рентных доходов как механизма управления воспроизводственным процессом в экономике региона.

Второй подход. Признание отдельных методических и организационно-экономических положений рентного регулирования развития экономики региона, реализация которого в системе управления экономики региона будет способствовать формированию стимулов интенсификации производства в регионе.

Внутренние локальные рентообразующие ресурсы социально-экономического развития регионов до сих пор либо не использовались вовсе в рассмотрении источников роста и развития регионов и страны в целом, из-за слабости институтов капитализации рентных доходов в региональной экономике, либо используются отчасти, с недолжной степенью эффективности. Обилие научных работ, посвященных различным видам рент и рентным отношениям в экономике, хотя и проводилось по материалам разных регионов, по разным видам ресурсов (в особенности, природных), не создавало существенного вклада в общую методологию рентного управления развитием региональной экономики.

Результатом проведенного автором категориального анализа терминов рентной экономики служат следующие закономерности функционирования и тенденции развития современных рентных отношений в локальном экономическом пространстве:

1. Наблюдается отрыв развития теории ренты от теории факторов производства — рента перестала оперировать такими экономическими терминами, как «прибыль», «средняя прибыль», «замыкающие затраты» и другими подобными категориями.

2. Расширяется многообразие видов дифференциальных рент, формируемых в зависимости от использования различного капитала, эти так называемые рентообразующие ре-

сурсы по своему экономическому содержанию далеки от факторов производства.

3. Непрерывно развиваются представления о классификации видов рент и рентообразующих ресурсов — основу группировок рент сейчас составляют продолжительность образования, значение для общества, неэластичность предложения.

4. Перевод объяснения развития теории ренты на основе теории ценности (полезности) и редкости (ограниченности) на основу теории социализации ренты.

5. Объяснение возникновения ренты на основе соотношения спроса и предложения; расширение влияния факторов спроса.

6. Оценка рентных доходов на основе теории остатка.

7. Рентообразующие ресурсы расширяют круг своей вовлеченности в экономические отношения за счет реализации права собственности на экономические ресурсы, различных типов ограниченности ресурсов и увеличения спроса на экономические ресурсы.

Исследуем вопрос о возможности и условиях применения терминов рентных отношений на уровне региональной экономики. Очертим круг основных проблем, указывающих на необходимость применения терминологии локализованных рентных отношений.

1. Сужается сфера рентных отношений, в нее все чаще перестают входить присвоение и, — что влечет за собой более глубокие последствия для региональной экономики, — распределение сверхприбыли в региональном хозяйстве происходит с перекосами: ренты уходят за пределы региона.

2. Важнейшими рентоуправляющими факторами становятся, в основном, цены, которые различаются и по регионам, и от мировых цен. Колебания мировых цен трудно прогнозируются, но становятся первопричиной резких колебаний рентных доходов внутристрановых и региональных агентов.

3. Субъекты присвоения ренты со временем становятся все крупнее и малочисленнее, малые и средние предприятия не имеют шансов влиться в число рентоориентированных субъектов.

4. Современная система цен становится все более и более подвижной, на нее влияет множество часто противоречивых факторов, все это нарушает устойчивость цен, но не позволяет строить хоть какие-то прогнозы по уровням рент. Региональные объемы ренты напрямую связаны с мировыми колебаниями цен. На уровне государства порядок формирования,

присвоения, распределения и использования ренты нормативно определен, на уровне региона подобной регламентации нет.

Определим направления локализации рентных отношений, связанные со способами расширения влияния рентных отношений на региональное развитие:

1. Выделение рентных отношений за пределы национальных экономик, приобретение ими глобального характера и, наоборот, влияние глобализации на все виды локализованных рент.

2. Расширение сферы действий рентных отношений: всюду, где есть условия для возникновения и присвоения сверхприбыли от использования тех или иных ресурсов, возможности формирования свойств ограничения и разнокачественности.

3. С развитием частной собственности интерес представляют объекты общественной собственности.

4. Для экономических субъектов интерес представляют те рентные ресурсы, которые способны давать высокий рентный доход. Субъекты, получившие доступ к рентному ресурсу, стараются повысить способ его генерирования.

5. Рентный доход не сказывается на наращивании регионального богатства, ренты концентрируются на федеральном уровне.

6. Нересурсный рентный доход практически никем не контролируется.

Таким образом, основными проблемами рентных отношений на уровне региональной экономики являются проблемы рациональной эксплуатации локальных рентообразующих ресурсов и проблемы формирования, распределения и использования региональных рентных доходов.

Локализация рентных отношений в глобализирующейся региональной экономике позволит выявить наилучшие направления развития для региона и объемов его экономического роста при помощи следующих процессов:

1) формирование локальных стимулов вовлечения и использования в хозяйственной деятельности локализованных ограниченных ресурсов, выделение дополнительных источников регионального рентного финансирования;

2) распределение региональных рентных доходов, что позволит оптимальным путем достичь социальной справедливости изъятия рентных доходов внутри региона;

3) обеспечение сбережения локальных рентообразующих ресурсов;

4) повышение конкурентоспособности региональных отраслей хозяйствования.

Анализ возрастающей рентности экономики позволил автору выделить обобщающие признаки одновременно и глобализирующихся, и локализуемых рент:

1. Цель рент: сохранение преимуществ, полученных за счет поиска, присвоения, удержания рентного дохода; в рентных отношениях соединяются социальные возможности, экономические интересы в определенном экономическом пространстве во время осуществления процессов.

2. Преимущества рент достигаются за счет захваченных социально-экономических преимуществ.

3. Рентный доход расходуется и обеспечивает рантье определенные социальные преимущества и возможности.

4. Постоянство: как можно дольше сохранять достигнутое ими преимущество за счет регулярности и длительности удержания рентного дохода.

5. Устойчивость: «ограниченность» ресурса обеспечивается тремя путями: реализация прав собственности, действительное ограничение ресурса, вызванное естественными временными, пространственными и социальными причинами, рост спроса на товар ограничивает предложение продукта.

6. Конкуренция является «доброкачественным» ограничителем рент: ренты сокращаются в условиях совершенной конкуренции, но рента получает толчок в развитии в условиях монополии.

7. Истинные ренты: природные свойства земли, ее ресурсов, использование человеческого капитала. Искусственные ренты: квази-ренты в формах, уменьшающих конкуренцию и расширяющих монополию.

8. Властное воздействие рантье распространяет не только на собственность, но и на получение дохода, на распределение дохода, на использование дохода.

9. Время: существование рент сейчас постоянно сокращается.

Увеличение объемов и приумножение разнообразия локализованных рент не только ведут к усложнению самих рентных отношений, но и приводят к их системности с такими системными началами, как целостность, синергичность, эмерджентность, холизм, системный эффект, иерархичность. Главной системной характеристикой отношений являются процессы сосредоточения их в локальном экономическом пространстве.

Заключение

Основываясь на проведенных исследованиях возможности применения рентных отношений в региональной экономике и учитывая сформированную к настоящему времени сложность рентных отношений, можно заключить, что в настоящее время происходит трансформация рентных отношений на уровень региональной экономики в следующих основных направлениях.

Первое направление. Изменение целевой направленности развития рентных отношений. Традиционно целью рантье было наращивание личного богатства. Цель любых рентных отношений состоит в увеличении рентных доходов. Только сейчас перед рентными отношениями ставится задача качества использования рентных доходов, при этом теми субъектами, которые имеют непосредственное отношение к формированию рентных доходов в местах их создания, а значит, трансформация цели происходит в направлении качества рентных доходов и использовании последних в региональной экономике.

Основной точкой, стимулирующей развитие современной системы рентных отношений на уровне региона, становится территориальная рента как специфический концентратор пространственного развития региона.

Второе направление. Модификация существующих форм рентных отношений. Спектр форм рентных отношений (традиционных и дополненных нами) устоялся давно, но различия в проявлении форм в зависимости от того или иного региона в настоящее время существенны. Изменения происходят под влиянием ослабления отношений собственности по отношению к рентным отношениям (ослабление формирования абсолютных рент и усиление властных воздействий на рентные отношения). Модификация форм рентных отношений происходит в направлении их географической локализации в экономическом пространстве региона. Все формы тех рент, которые формируются в регионе, находятся под влиянием рентных рисков. Основной рентой, характеризующей региональное пространство,

является современная территориальная рента. Современная территориальная рента принимает на себя все особенности рент региона.

Третье направление. Всеобъемлющий характер изменений в развитии рентных отношений на региональном уровне экономики.

1. Из-за нарушения фазы присвоения происходит нарушение распределения сверхприбыли, ренты выводятся за пределы доступности региональных рантье, сфера региональных рентных отношений сужается.

2. Важнейшими ренитоулавливающими факторами становятся, в основном, цены, которые различаются по регионам, и отличаются от мировых. Колебания мировых цен трудно прогнозируются, но становятся первопричиной резких колебаний рентных доходов региональных агентов.

3. Субъекты присвоения ренты со временем становятся все крупнее и малочисленнее, они концентрируются за пределами регионов.

4. На уровне государства порядок формирования, присвоения, распределения и использования ренты нормативно определен, на уровне региона подобной регламентации нет.

Четвертое направление. Существование объективных ограничений развития рентных отношений в региональной экономике. Ограничения в развитии региональных рентных отношений обусловлены:

- ограничениями экстенсивного роста региональной экономики;
- ограничениями в применении новых интеллектуальных технологий;
- углублением регионального социального неравенства;
- ограничениями в региональном развитии обрабатывающих производств;
- ограничениями по емкости регионального потребительского рынка.

Проведенное исследование показывает возможности применения регионального подхода к рентным отношениям, которые показывают расширение границ научного представления об экономической природе регулирования рентных отношений применительно к региональной экономике.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2018 г.

Список источников

1. Фишман Л. Г., Давыдов Д. А. От капитализма к рентному обществу? // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. Журнал политической философии и социологии политики. — 2015. — № 1 (76). — С. 39–54.
2. Сёренсен О. Б. Структурный базис социального неравенства // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. — 2016. — Т. 16. — Вып. 3. — С. 61–96.

3. Осипов В. А. Рентные отношения в природопользовании и управлении окружающей средой // Вестник Тюменского государственного университета. — 2003. — № 2. — С. 128–130.
4. Буздалов И. Н. Природная рента как категория рыночной экономики // Вопросы экономики. — 2004. — № 3. — С. 12–21.
5. Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. — М. : РОССПЭН, 2006. — 448 с.
6. Полтерович В. М., Попов В. В., Тонис А. С. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». — М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 98 с.
7. Кузык Б. Н. Инновационное развитие России. Сценарный подход. Научный доклад. — М. : Ин-т экономических стратегий, 2009. — 31 с.
8. Грязнухина В. Р., Ноговицын Р. Р. Развитие нефтегазового комплекса в условиях Севера. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики, 2012. — 217 с.
9. Красавина Л. Н. Инфляция и экономический рост. Теория и практика. — М. : Финансы и статистика, 2007. — 287 с.
10. Симонов К. В. Глобальная энергетическая война. — М. : Алгоритм, 2007. — 270 с.
11. Колтакова И. А. Политика цен на энергосырьевые ресурсы в современной России. — СПб.: Алетейя, 2011. — 159 с.
12. Гагарина Г. Ю. Российское экономическое пространство. Проблемы и перспективы реструктуризации. — М. : Инфра-М, 2013. — 185 с.
13. Пятенко С. В., Сапрыкина Т. Ю. Россия. Уроки кризиса. Как жить дальше? — СПб.: Питер, 2011. — 320 с.
14. Мецеров А. В. Современная экономика и общей закон стоимости // Экономические науки. — 2016. — № 135. — С. 7–14.
15. Даниленко Л. Н. Социогуманитарный фонд и факторы модернизационных процессов и создания новой экономики в России. — М. : ИНФРА-М, 2013. — 160 с.
16. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. — М. : Европа, 2006. — 173 с.
17. Мартыянов В. С., Фишман Л. Г. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. — М. : Весь Мир, 2010. — 255 с.
18. Шмат В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора. — Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. — 524 с.
19. Суслов Н. И. Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира // ЭКО. — 2015. — № 8(494). — С. 103–119.
20. Садовская В. О., Шмат В. В. «Цифромания» ресурсного «проклятия» // ЭКО. — 2015. № 4. — С. 116–127.
21. Gelb A. Oil Windfalls: Blessing or Curse? / A. Gelb and associates. — New York, World Bank: Oxford University Press, 1988. — 357 p. — DOI: 10.1002/jid.3380010307.
22. Auty R. M. Sustaining Development in Mineral Economies. The Resource Curse Thesis. — New York : Routledge, 1993. — 272 p.
23. Escaping the Resource Curse / Edited by M. Humphreys, J. Sachs, J. Stiglitz. — New York, Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2007. — 408 p.
24. Bulte E. H., Damania R., Deacon R. T. Resource Intensity, Institutions, and Development // World Development. July 2005. — Vol. 33. Issue 7. — P. 1029–1044. — DOI: 10.1016/j.worlddev.2005.04.004.
25. Кокин А. В. Природоресурсная и беспреференциальная модель выхода РФ из финансово-экономического кризиса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 130–137.
26. Fligstein N., Dauter L. The Sociology of Markets // Annual Review of Sociology. — 2007. — Vol. 33: 6.1 6.24. — P. 105–128. — DOI: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131736.
27. Buchanan J. Rent seeking and Profit seeking // Toward a Theory of the Rent-seeking Society / ed. by J. Buchanan, R. Tollison, and G. Tullock. — College Station : Texas A&M University. — 1980. — P. 315.
28. Tollison R. Rent-seeking : A survey // Kyklos. — 1982. — Vol. 35. — № 4. — P. 577–578.
29. Tullock G. The Economics of Special Privilege and Rent Seeking. Boston : Kluwer Academic Publishers, 1989. — 104 p.
30. Elsenhans H. The Rise and Demise of Capitalist World System. — Leipzig, 2011. — 220 p.

Информация об авторе

Малыш Елена Владимировна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, 406; e-mail: malysz.elena@mail.ru).

For citation: Malyshev, E. V. (2018). Problem of Rent Relations in Regional Economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(2), 589-599

E. V. Malyshev

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: malysz.elena@mail.ru)

Problem of Rent Relations in Regional Economy

The article is devoted to the extension of boundaries of scientific ideas about the economic nature of rent relations in meso-economics. The article develops theoretical ideas on both the impact of globalization on the rent economy and the localization of rent relations. In this regard, I research the relations between the concepts of «raw economy» and «rent economy». Moreover, I consider a number of methods of the influence of rent relations on the economic development. The type of the rents in the economy corresponds to the directions of the globalization of these rents and is interconnected with the specific types of rent relations. The article reveals functional patterns as well as the tendencies of modern rent relations in local economic space. Integrating the specified tendencies, I have determined the tasks of rent economy at the regional level. The localization of rent relations in the globalizing regional economy will reveal the best ways for the regional development. The increasing value of the rent in regional economy has allowed the author to define the factors, which are common for both the globalizing rents and localizing rents. As a result of the research, I determine the directions of the transformation of the rent relations at the level of the regional economy. Firstly, the specific concentration of rents, which arose and localize in the territory of a region, transforms in a territorial rent. Secondly, the forms of rent relations are modified in their geographical localization in the economic space of a region. The third group of tendencies is connected to the comprehensive nature of changes in the development of rents in the territory of a region. And the last direction consists in the objective limitations of the development of the rent relations in the regional economy.

Keywords: rent, rent relations, local economic space, regional economy, rent resources, rent incomes, globalization, localization of relations, territorial rent, forms of rents

Acknowledgments

The article is prepared according to the state task of Federal Agency for Scientific Organizations of Russia for the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2018.

References

1. Fishman, L. G. & Davydov, D. A. (2015). Ot kapitalizma k rentnomu obshchestvu? [From capitalism to rent society]. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz. Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki [The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics]*, 1(76), 39–54. (In Russ.)
2. Syorensen, O. B. (2016). Strukturnyy bazis sotsialnogo neravenstva [Structural basis of social inequality]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN [Research Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Urals Division of RAS]*, 16(3), 61–96. (In Russ.)
3. Osipov, V. A. (2003). Rentnyye otnosheniya v prirodopolzovanii i upravlenii okruzhayushchey sredoy [The rent relations in environmental management and management of the environment]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen State University]*, 2, 128–130. (In Russ.)
4. Buzdalov, I. N. (2004). Prirodnaya renta kak kategoriya rynochnoy ekonomiki [Natural rent as a category of market economy]. *Voprosy ekonomiki [Problems of Economic Transition]*, 3, 12–21. (In Russ.)
5. Gaydar, E. T. (2006). *Gibel imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii [Death of the Empire. Lessons for modern Russia]*. Moscow: ROSSPEN Publ., 448. (In Russ.)
6. Polterovich, V. M., Popov, V. V. & Tonis, A. S. (2007). *Ekonomicheskaya politika, kachestvo institutov i mekhanizmy «resursnogo proklyatiya» [Economic policy, quality of institutes and mechanisms of «resource damnation»]*. Moscow: Izd. dom GU-VShE Publ., 98. (In Russ.)
7. Kuzyk, B. N. (2009). *Innovatsionnoye razvitie Rossii: stsennyy podkhod. Nauchnyy doklad [Innovative development of Russia: scenario approach. Scientific report]*. Moscow: In-t ekonomicheskikh strategiy Publ., 31. (In Russ.)
8. Gryaznukhina, V. R. & Nogovitsyn, R. R. (2012). *Razvitie neftegazovogo kompleksa v usloviyakh Severa [Development of an oil and gas complex in the conditions of the North]*. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta upravleniya i ekonomiki Publ., 217. (In Russ.)
9. Krasavina, L. N. (2007). *Inflyatsiya i ekonomicheskiy rost. Teoriya i praktika [Inflation and economic growth: Theory and practice]*. Moscow: Finansy i statistika Publ., 287. (In Russ.)
10. Simonov, K. V. (2007). *Globalnaya energeticheskaya vojna [Global energy war]*. Moscow: Algoritm Publ., 270. (In Russ.)
11. Kolpakova, I. A. (2011). *Politika tsen na energosyrevyete resursy v sovremennoy Rossii [Policy of the prices on the of power raw material resources in modern Russia]*. St. Petersburg: Aleteya Publ., 159. (In Russ.)
12. Gagarina, G. Yu. (2013). *Rossiyskoye ekonomicheskoye prostranstvo: problemy i perspektivy restrukturalizatsii [Russian economic space: problems and prospects of restructuring]*. Moscow: Infra-M Publ., 185. (In Russ.)
13. Pyatenko, S. V. & Saprykina, T. Yu. (2011). *Rossiya. Uroki krizisa. Kak zhit dalshe? [Russia: crisis lessons. How to live further?]*. St. Petersburg: Piter Publ., 320. (In Russ.)

14. Meshcherov, A. V. (2016). Sovremennaya ekonomika i obshchey zakon stoimosti [The modern economy and the general law of value]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 135, 7–14. (In Russ.)
15. Danilenko, L. N. (2013). *Sotsiogumanitarnyy fond i faktory modernizatsionnykh protsessov i sozdaniya novoy ekonomiki v Rossii [Socio-humanistic fund and factors of modernization processes and creation of new economy in Russia]*. Moscow: INFRA-M Publ., 160. (In Russ.)
16. Kokoshin, A. A. (2006). *Realnyy suverenitet v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme [Real sovereignty in modern world-policy system]*. Moscow: Evropa Publ., 173. (In Russ.)
17. Martyanov, V. S. & Fishman, L. G. (2010). *Rossiya v poiskakh utopiy: ot moralnogo kollapsa k moralnoy revolyutsii [Russia in search of utopias: from a moral collapse to a moral revolution]*. Moscow: Ves Mir Publ., 255. (In Russ.)
18. Shmat, V. (2014). *Neftegazovyy tsugtsvang. Ocherki ekonomicheskikh problem rossiyskogo neftegazovogo sektora [Oil and gas zugzwang. Sketches on economic izzues of the Russian oil and gas sector]*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN Publ., 524. (In Russ.)
19. Suslov, N. I. (2015). Effektivnost ispolzovaniya renty i kachestvo institutov v stranakh mira [Rent Use Efficiency and Quality of Institutions in the World Economies]. *EKO [ECO]*, 8(494), 103–119. (In Russ.)
20. Sadovskaya, V. O. & Shmat, V. V. (2015). “Tsifromaniya” resurnogo “proklyatiya” [«Digital-Mania» of the Resource. «Non-Curse» Polemical Notes Apropos of Some Econometric Studies]. *EKO [ECO]*, 4, 116–127. (In Russ.)
21. Gelb, A. (1988). *Oil Windfalls: Blessing or Curse? A. Gelb and associates*. New York, World Bank: Oxford University Press, 357. DOI: 10.1002/jid.3380010307. (In Russ.)
22. Auty, R. M. (1993). *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. New York : Routledge, 272.
23. Humphreys, M., Sachs, J. & Stiglitz, J. (Eds). (2007). *Escaping the Resource Curse*. New York, Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 408.
24. Bulte, E. H., Damania, R. & Deacon, R. T. (2005, July). Resource Intensity, Institutions, and Development. *World Development*, 33(7), 1029–1044. DOI: 10.1016/j.worlddev.2005.04.004.
25. Kokin, A. V. (2016). Prirodoresurnaya i bespreferentsialnaya model vykhoda RF iz finansovo-ekonomicheskogo krizisa [Natural resource and no preference model release russia from the financial and economic crisis]. *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management Scholar Notee]*, 3, 130–137. (In Russ.)
26. Fligstein, N. & Dauter, L. (2007). The Sociology of Markets. *Annual Review of Sociology*, 33, 105–128. DOI: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131736.
27. Buchanan, J. (1980). Rent seeking and Profit seeking. *Toward a Theory of the Rent-seeking Society*. In: J. Buchanan, R. Tollison, and G. Tullock (Eds). College Station: Texas A&M University.
28. Tollison, R. (1982). Rent-seeking: A survey. *Kyklos*, 35(4), 577–578.
29. Tullock, G. (1989). *The Economics of Special Privilege and Rent Seeking*. Boston: Kluwer Academic Publishers, 104.
30. Elsenhans, H. (2011). *The Rise and Demise of Capitalist World System*. Leipzig, 220.

Author

Elena Vladimirovna Malysheva — PhD in Economics, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: malysz.elena@mail.ru).